

– С. 198-204. [Koveshnikova N.A. Promyshlennoye razvitiye i khudozhestvennoye obrazovaniye v Rosii v XIX – nachale XX veka // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2009. № 10. S. 198-204 (In Russ.).]

6. Ледзинский В.С., Теличко А.А. Мир художественного металла Москвы XVII-XX веков. – М.: Жираф, 2001. – 279 с. [Ledzinskiy V.S., Telichko A.A. Mir khudozhestvennogo metalla Moskvyy XVII-XX vekov. M.: Zhiraf, 2001. 279 s. (In Russ.).]

7. Лихачёва А.П. Художественная промышленность Москвы в XIX в.: обработка металла // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2016. – № 10 (19). – С. 140-153. [Lichacheva A.P. Khudozhestvennaya promyshlennost' Moskvyy v XIX v.: obrabotka metalla // Vestnik RGGU. Ser.: Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kulturologiya. 2016. № 10 (19). S. 140-153. (In Russ.).]

8. Матисен Н. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. – М.: Типография А. Рис, 1872. – 188 с. [Matisen N. Atlas manufakturnoy promyshlennosti Moskovskoy gubernii. M.: Tipografia A. Ris, 1872. 188 s. (In Russ.).]

9. Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV-XX вв.: Территория СССР. – М.: «ЮНВЕС», «ТРИО», 1995. – 370 с. [Postnikova-Loseva M.M., Platonova N.G., Ul'yanova B.L. Zolotoye i serebryanoye delo XV-XX vv.: Territoriya SSSR. M.: «YUNVES», «TRIO», 1995. 370 s. (In Russ.).]

10. Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 240 с. [Rybakov B.A. Iz istorii kul'tury drevnej Rusi. Issledovaniya i zametki. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 240 s. (In Russ.).]

УДК 929.52
ГРНТИ 03.23.31

Deli A. P.

*Postgraduate of Department of World History
Faculty of History and Philosophy
Odessa I. I. Mechnikov National University*

PROSOPROGRAPHIC PORTRAIT OF THE REPRESENTATIVES OF KNYAZHEVICH DYNASTY

Дели Александра Петровна

*Аспирантка кафедры всемирной истории
историко-философского факультета
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова*

ПРОСОПРОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ КНЯЖЕВИЧЕЙ

Summary. Russian noble family of Knyazhevich who came from Serbia has been studied. The representatives of this family held quite significant government and military posts. The state activity of many of Knyazhevich family was associated with Ministry of Finance, public education, and military service in the Russian empire. Occupying positions in these departments they showed themselves as energetic and progressive leaders. The first representative of the family who went to serve in the Russian Empire at the end of the 18th century was Maksim Dmitrievich Knyazhevich (1758-1813). Further his family was continued thanks to the descendants of his elder son Dmitriy Maksimovich Knyazhevich (1788-1844), writer, ethnographer, official of Ministry of Finance and trustee of Odessa educational district. The activity of the representatives of Knyazhevich family requires more detailed study and disclosure of each personality separately.

Аннотация. Исследован русский дворянский род Княжевичей выходцев из Сербии. Представители этого рода занимали достаточно весомые государственные и военные должности. Государственная деятельность многих из Княжевичей была связана с Министерством финансов, народного просвещения и военной службой в Российской империи. На должностях в этих ведомствах они проявили себя как энергичные и прогрессивные деятели. Первым представителем рода, который перешел на службу в Российскую империю в конце XVIII был Максим Дмитриевич Княжевич (1758-1813). Далее его род имел продолжение благодаря потомкам его старшего сына Дмитрия Максимовича Княжевича (1788-1844), литератора, этнографа, чиновника Министерства финансов и попечителя Одесского учебного округа. Деятельность представителей рода Княжевичей требует более детального изучения и раскрытия каждой персоналии отдельно.

Key words: Knyazhevich family, Ministry of Finance of the Russian Empire, Ministry of Public Education.

Ключевые слова: род Княжевичей, Министерство финансов Российской империи, Министерство народного просвещения.

Княжевичи – русский дворянский род, выходцев из Сербии. Впервые историческое происхождение рода в 1842 г. исследовал ученый и журналист Н. И. Надеждин [17], который вместе с Дмитрием Максимовичем Княжевич, ярким

представителем этого семейства, посетил историческую родину Княжевичей.

Исторической родиной оседлости Княжевичей считается городок Удбин. Все поколения юношей этого рода были заняты военным делом.

Постоянное соседство с воинственной Османской империей, вынуждало защищать себя и свои семьи. За отличную военную службу Княжевичам в этом поселении был предоставлен в пожизненное владение небольшой участок земли. А уже из этих мест представители рода в разные времена переселялись в различные области юга Австрийской империи. Место поселения влияло на религиозные представления: часть переселенцев перешла в ряды католической церкви, но большинство остались православными. Некоторые представители рода поселились на территорию южной Польши, другие эмигрировали на территорию Восточной Европы, в том числе в Российскую империю.

В 1779 г. в ряды гусар армии Российской империи вступил один из представителей рода Максим Дмитриевич Княжевич (1758-1813). В 1780 г. М. Д. Княжевич был назначен прапорщиком и кавалергардом лейб-гусарского эскадрона. В этом же году он женился на Елизавете Алексеевны Рудневой. В семье Княжевичей родилось четверо сыновей Дмитрий, Александр, Николай, Владислав и дочь Екатерина. Карьерный рост М. Д. Княжевича был достаточно стремительным: с 1786 г. – поручик, с 1789 г. – капитан. В 1790 г. Максим Дмитриевич с Кавалергардского корпуса перешел в ряды постоянной армии. Однако, в конце этого же года, он подает в отставку в звании секунд-майора. В 1791 г. М. Д. Княжевич, получив реверс на российское подданство, занял должность прокурора в Саратовском верхнем земском суде. В следующем году, он был переведен на службу в Уфимский суд Оренбургской губернии с получением чина коллежского асессора, но 1797 г. был переведен в Казань на должность губернского прокурора. В 1810-1812 гг. М. Д. Княжевич являлся винным и соляным приставом в Казанской казенной палате.

В Казани М. Д. Княжевич купил дом и был известен как гостеприимный хозяин, о чем гласила надпись на воротах его дома: «Добрые люди, добро пожаловать!». Улицу и рошу, вблизи которой находился дом семьи, местное население называло их фамилией [15, с. 138]. Умер М. Д. Княжевич в Казани в 1813 г. где и был похоронен. Его жена Елизавета Алексеевна пережила мужа на 32 года и умерла в 1845 г. Всю жизнь она посвятила воспитанию детей и внуков. Считала достойным занятием для своих детей именно военную службу. Однако судьба приготовила им в большинстве случаев службу на государственных должностях.

Старший из сыновей Дмитрий Княжевич (1788-1844) начал свою службу канцеляристом в Экспедиции о государственных доходах. 1812 г. Д. М. Княжевич получил должность столоначальника. На этой должности он зарекомендовал себя, как профессиональный чиновник и «отличный деловод» [11, с. 52].

В апреле 1814 г. Д. М. Княжевич в качестве бухгалтера был командирован в действующую армию для работы в ликвидационной комиссии, задачей которой было рассчитаться с 20 европейскими государствами за поставки для

российских войск. Ликвидационную комиссию возглавлял генерал-интендант российской армии, впоследствии министр финансов, Егор Францевич Канкрин. Д. М. Княжевич работал непосредственно под его руководством. С тех пор в отношениях между Е. Ф. Канкрином и Д. М. Княжевичем утвердилась взаимное уважение и доверие, которое сохранялось в течение многих лет [1, с. 6-7]. Дальнейший карьерный рост Дмитрия Княжевича был связан с ходатайством именно этого человека. Одной из главных причин выбора Д. Княжевича для работы в ликвидационную комиссию – блестящее владение рядом иностранных языков.

Комиссия работала преимущественно в Вене, где Д. М. Княжевич жил с января 1815 по сентябрь 1820 г. После окончания командировки Д. М. Княжевич вернулся на прежнюю службу – начальником отделения при Экспедиции о государственных доходах, которая вскоре была преобразована в Департамент государственного казначейства. В марте 1824 г. Д. М. Княжевич занял пост вице-губернатора Петербурга [6].

Выполняя ряд государственных поручений в борьбе с коррупцией и контрабандой, Д. М. Княжевич получил следующее повышение по служебной лестнице. В феврале 1827 г. он был назначен вице-директором департамента государственного казначейства и одновременно стал исполнять обязанности директора департамента государственного имущества. В апреле 1830 г. Д. Княжевич получил чин действительного статского советника и в дальнейшем был назначен директором канцелярии министра финансов [24].

В 1837 г. Д. М. Княжевич перешел на службу в Министерство народного просвещения на должность попечителя Одесского учебного округа. Кроме координации работы учебных заведений южного региона, в обязанности попечителя входило руководство цензурным комитетом города.

В Одессе Д. М. Княжевич продолжил свою редакционную и издательскую деятельность. По его инициативе и активном участии были изданы «Новороссийский календарь», «Одесский альманах», «Листки общества сельского хозяйства Южной России», «Записки Одесского общества истории и древности». Ришельевский лицей – главное учебное заведение Одесского учебного округа, во времена попечительства Д. М. Княжевича значительно расширил и изменил свою структуру. Свидетельством этого стало: открытие нового отделения и кафедр, улучшения уровня преподавания и увеличение количества студентов, написание новых педагогических программ по обучению, улучшение материальной базы [5]. К сожалению, Д. М. Княжевичу не удалось воплотить свой главный замысел – преобразование лицея в университет. Сердце попечителя остановилось 1844 г. во время поездки в столицу, где по свидетельству современников, он предполагал обсудить в Министерстве, в том числе вопрос о необходимости высшего учебного заведения в Одесском учебном округе. Однако усилия

Княжевича не оказались напрасными, и его замысел все-таки будет воплощен в жизнь. В 1865 г. регион и научный мир обогатился появлением Новороссийского университета.

Еще один из братьев Княжевичей – Александр (1792-1872) после окончания Казанского университета, где проявлял блестящие знания математики, как и его старший брат, начал свою государственную деятельность в экспедиции государственных доходов. В 1830 г. Александр Максимович занимался делами комитета, который был призван усовершенствовать раздел земель в империи. После эффективной двадцатилетней работы в Министерстве финансов А. Княжевич получил сначала пост вице-директора департамента государственного казначейства, а в 1844 г. – директора этого департамента.

За годы службы в министерстве финансов А. Княжевич приобрел репутацию умеренного реформатора, человека либерального, спокойного и не склонного к крайностям. Во времена крестьянской реформы Александра II А. Княжевич был против радикальных решений и закрепил за собой репутацию «человека старой закалки» [27, с. 392]. Возможно именно эти черты и помогли ему быть с 1858 по 1862 гг. министром финансов Российской империи

Период работы в министерстве был для А. Княжевича достаточно тяжелым. Ему пришлось исправлять значительные ошибки своего предшественника, а главное решать сложные финансовые вопросы после проигранной Россией Восточной войны 1853-1856 гг. [7].

Младший из братьев Княжевичей – Владислав (1798-1873) получил образование в Казанском университете. Государственную деятельность по семейной традиции начал вместе с братьями в Министерстве финансов. С 1832-1838 гг. он являлся вице-губернатор Тавриды, а в дальнейшем – председателем Таврической казенной палаты. Служба Владислава в Крыму пришлось на период Крымской войны. К тому времени он занимал должность управляющего Таврической казенной палатой. Следствием тяжелой обороны Севастополя в 1854 г. стало большое количество больных и раненых. Госпиталей и помещений, в которых могли бы их разместить, явно не хватало. Владислав Княжевич разместил 406 больных в своем частном доме [10, с. 340].

В 1862 г. В. М. Княжевич был назначен членом совета Министерства финансов с присвоением звания тайного советника. Из-за нового назначения он был вынужден переехать в Петербург, но не оставлял общественную (преимущественно благотворительную) деятельность в Крыму. В. Княжевич был попечителем «Странноприимного дома Таранова-Белозерова» в Симферополе [18] и детского приюта Таврической губернии [19]. Владислав Максимович Княжевич и его жена Мария Ивановна (1800-1899) (в девичестве Сулова) похоронены в Санкт-Петербурге на Смоленском православном кладбище. Их могилы не сохранились.

Один из братьев Княжевичей – Николай (1794-1852) родился в Уфе. Он стал единственным из братьев, кому удалось проявить себя на военной службе. С 1813 г. Н. Княжевич служил в Киевском гренадерском полку, принимал участие в зарубежных компаниях российской армии 1813-1814 гг. В отставку он вышел в 1827 г. в звании подполковника. В 1836-1838 гг. Н. Княжевич был вице-губернатором Рязани. В 1841 г. он получил чин действительного статского советника. О его жизни и деятельности известно очень мало. Вместе с братьями Н. Княжевич занимался литературной деятельностью, и в справочных изданиях указан как поэт и журналист [16, с. 233]. Будучи военным, он находился в постоянных командировках и разъездах. В одном из писем брат Александр упрекает его за то, что он редко дает о себе знать и заставляет волноваться родных о своей судьбе [23]. Похоронен Н. М. Княжевич на территории Казанского Богоявленского женского монастыря в Рязани. Согласно надписи, на надгробной плите он умер в Вене 27 сентября 1852 г. Могила Н. М. Княжевича одна из немногих, которые уцелели после разрушения некрополя [12].

Кроме государственнической деятельности братья Княжевичи были членами литературных объединений: Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, и литературного салона Софии Дмитриевны Пономаревой [8, 9]. Все они активно публиковались в литературных альманахах того времени.

Так сложилось, что потомков по мужской линии в семье Княжевичей оставил только Дмитрий Максимович. Другие братья не имели детей. Дмитрий Максимович женился на баронессе Антонине Францовне Гора. В семье родилось 6 детей – 3 мальчика и 3 девочки. Их первенец Максим умер младенцем 31 июля 1821 г. в Петербурге. В то время в семье уже ждали второго ребенка. 5 декабря 1821 г. родился еще один сын, которого родители называли в память о первенце – тоже Максимом. В дальнейшем семья пополнилась еще одним сыном Антонином и дочками Марией, Елизаветой и Екатериной.

Максим Дмитриевич Княжевич (1821-1894) (полный тезка своего деда) закончил в 1841 г. Царскосельский лицей и был оставлен на службе в Министерстве иностранных дел Российской империи. Через некоторое время он был отправлен в командировку в Одессу и остался работать в канцелярии Одесского учебного округа, попечителем которого был в то время его отец. Находясь в Одессе, он вел личный дневник, который сохранился в фондах отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Благодаря этому источнику мы можем реконструировать повседневную жизнь семьи Княжевичей, их отдых, круг друзей. Хронологически события охватывают несколько месяцев 1843 г. (а именно 15 мая – 4 декабря) [21]. В 1844 г. после смерти отца, М. Княжевич переехал в Петербург, где занял должность шталмейстера, чиновника особых поручений Министерства финансов. Действительным статным советником он

стал в 1860 г., тайным – с 1869 г. М. Княжевич был женат на Ольге Ивановне Манулевич-Мойданоглу. В их семье родился сын, который также стал полным тезкой своего родного деда – Дмитрий Максимович Княжевич. Умер М. Д. Княжевич в Санкт-Петербурге 9 февраля 1894, где и был похоронен на Смоленском кладбище.

Младший сын Дмитрия Максимовича Княжевича – Антонин Княжевич (1826-1879) окончил Ришельевский лицей. Его первой карьерной ступенькой стала работа в Таврической казенной палате, где он служил губернским секретарем. С 23 мая 1846 г. был назначен помощником столоначальника канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора в Одессе. Во время Крымской войны он работал в почтовом ведомстве и занимался восстановлением крымских дорог и координацией работы почтовых станций. Работа была очень напряженной, во время военной компании надо было организовать вывоз раненых, обеспечить необходимое количество транспорта для перевозки людей и продуктов. О тяжести работы и положении полуострова Антонин писал в своих письмах к родному дяде Александру Княжевичу. Напомним, что именно в это время, еще один его дядя Владислав Княжевич был управляющим Таврической казенной палаты. А. Княжевич занимал должность шталмейстера Высочайшего двора, с 1861 г. являлся действительным статским советником, в 1872 г. стал гофмейстером. В Крыму в наследство от отца Антонин получил имение Кучук-Узень, в котором он активно занимался виноградарством.

Дочери Дмитрия Максимовича Княжевича – Мария (1824-1901), Елизавета (1825-1900) и Екатерина (1835-1898) не были замужем и потомков не оставили.

Внуки Дмитрия Максимовича Княжевича также занимали высокие государственные и военные должности в Российской империи. Внук от старшего сына Максима (полный тезка) родился 21 июня 1874 г. В 1894 г. он закончил Пажеский корпус и стал корнетом гвардии Кавалергардского полка. В 1898 г. Д. М. Княжевич получил чин поручика. В дальнейшем Д. Княжевич продолжил обучение в Николаевской академии генерального штаба по 1-му разряду. Д. Княжевич в 1900 г. стал штабс-ротмистром гвардии с переименованием в капитаны Генштаба, служил в Кавказском и Петербургском военных округах. 1901 г. – старший адъютант штаба 18-го армейского корпуса. С 1901-1902 гг. Д. М. Княжевич командовал эскадроном лейб-гвардии Кирасирского полка, получил звание старшего адъютанта штаба 1-го армейского корпуса. 15 марта 1903 г. он занял должность обер-офицера для поручений при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа, в 1904 г. – флигель-адъютанта. Д. М. Княжевич участвовал в русско-японской войне; с мая 1904 г. – штаб-офицер для поручений при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа. В этом же году получил звание подполковника. Д. М. Княжевич с

1908 г. являлся штаб-офицером для поручений при главнокомандующем войсками Гвардии и Петербургского военного округа. Он был прикомандирован с 1909 г. к Кавалергардскому полку для ознакомления с общими требованиями управления и хозяйствования и получил звание полковника. 1912 г. Д. М. Княжевич был прикомандирован сначала к артиллерии, а затем к пехоте. С 14 августа по 24 декабря 1913 г. он являлся начальником штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, позднее стал командующим лейб-гвардии уланского полка, во главе которого вступил в бой в годы Первой мировой войны. В марте 1915 г. получил звание генерал-майора. Дмитрий Княжевич погиб во время гражданской войны в 1918 г. [13]. Был женат на Лидии Афанасьевне Вилинбаховой, которая была расстреляна советской властью в 1919 г. [14]. Детей не имели.

Судьба старшего внука Антонина Княжевича – Александра, который родился 7 июня 1869 г., практически неизвестна. В статьях одесских краеведов С. Решетова и В. Шерстобитого есть сведения о крестинах Александра 23 июля 1869 г. в Сретенской церкви в Одессе [25, с. 126-127; 28, с. 57]. Существуют сведения, что А. А. Княжевич был статским советником, камергером, чиновником особых поручений VI класса при Московском генерал-губернаторстве [2, ст. 48.]. Был женат на Лидии Павловне (девичью фамилию установить не удалось). В их семье родился сын Владимир, судьба которого нам также не известна. В справочном издании «Адресная и справочная книга г. Петрограда к 1917 год» указано, что Александр Антонинович владел домом в Петербурге по адресу Петрозаводская ул., 1, угол Геслеровского пер., 23-б. [3, ст. 71, 297].

Другие дети Антонина Княжевича – двойня Николай и Владимир прошли следующий жизненный путь. Оба учились в гимназии «Человеколюбивого общества», где были одними из лучших студентов. После двух лет успешной учебы они были переведены в Императорский Александровский лицей, который закончили с отличием. В этих учебных заведениях Княжевичи дружили и учились вместе с художником и историком А. Н. Бенуа. В своих воспоминаниях он пишет, что братья были милыми и очень воспитанными мальчиками, худыми и имели легкую склонность к заиканию. И хотя художник утверждает, что они были близнецами, все же из воспоминаний понятно, что дело идет о двойне: Владимир – блондин, а Николай – «был смуглый, как арапчонок» [4, с. 409].

Княжевич Николай Антонинович (1871-1950) в 1892 г. успешно сдал офицерский экзамен в Первом военном Павловском училище и был утвержден корнетом лейб-гвардии в Гусарский полк. В дальнейшем он стремительно продвигался в получении высшего воинского звания – флигель-адъютант (1904), полковник (1904), генерал-майор по зачислению в Миры (1912). В 1908-1912 гг. он являлся командиром Крымского конного императрицы Александры Федоровны полка. С 9

октября 1912 г. Н. Княжевич командовал 2-ем бригадой 8-й кавалерийской дивизии, управление которой и продолжил во время Первой мировой войны. Стал последним Таврическим губернатором. В 1917 г. Н. А. Княжевича назначили Одесским градоначальником. Однако в связи с революционными событиями полноценно занять эту должность так и не сумел. После 1918 г. Николай Антонинович эмигрировал в Югославию. В 1921 г. он принял участие в работе российского комитета в Венгрии. Переехав во Францию, возглавлял объединение Крымского конного полка. Был женат на Екатерине Борисовне Обуховой (1891-1954), которая была кузиной оперной певицы Надежды Обуховой. Последние годы жизни супругов провели в Русском доме Сент-Женевье-де-Буа (его также называют российским старческим домом). Оба работали смотрителями русского кладбища [20, с. 221]. Уже упомянутый ранее А. Бенуа с сожалением вспоминает, что в связи с кратковременным отъездом не смог присутствовать на похоронах друга детства [4, с. 409].

Княжевич Владимир Антонинович (1871-1934) был камергером, действительным статским советником. С 1913-1915 г. он являлся Феодосийским уездным предводителем дворянства. В. Княжевич был почетным членом Таврического губернского попечительства детских приютов. В период гражданской войны он был вынужден эмигрировать. Похоронен в Белграде, где на русском некрополе сохранилась его могила [26].

По данным исследовательницы Л. А. Ореховой [22, с. 461] у Николая Антониновича Княжевича был сын Николай, который умер в 1989 г. во Франции и потомков не оставил. Вероятно, он был последним прямым потомком Дмитрия Максимовича Княжевича. Однако краевед В. Шерстобитов в своей статье указывает других представителей семейства Княжевичей, которые заселяли Херсонскую губернию. В качестве примера он приводит личность Георгия Ильича Княжевича (1860-1931), который похоронен на Втором христианском кладбище в Одессе и, по его сведениям, является родным племянником Дмитрия Максимовича Княжевича [28, с. 57]. Однако, у Дмитрия Максимовича не было родного брата с именем Илья, что опровергает эту информацию.

Таким образом, просопографический портрет рода Княжевичей позволяет проследить и проанализировать деятельность его представителей на государственной службе в Российской империи. Все они занимали достаточно весомые государственные и военные должности. Государственная деятельность многих из Княжевичей была связана с Министерством финансов и военной службой в Российской империи. На должностях в этих ведомствах они проявили себя как энергичные и прогрессивные деятели. Свидетельством тому является их карьерный рост и государственные награды. Однако деятельность представителей рода

Княжевичей требует более детального изучения и раскрытия каждой персоналии отдельно. Мы же поставили себе целью, охарактеризовать род в целом и кратко каждого из Княжевичей в отдельности, показать значимость, преданность и преемственность в выборе профессии представителей этого сербского рода в Российской империи.

Список литературы:

1. А. К. Дмитрий Максимович Княжевич, основатель и первый президент Одесского общества истории и древностей : оттиск из исторического журнала «Русская Старина» изд. 1888 г. / А. К. [Мария Княжевич]. б. м.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 20 с. [A. K. Dmitriy Maksimovich Knyazhevich, osnovatel i pervyy prezident Odesskogo obschestva istorii i drevnostey : ottisk iz istoricheskogo zhurnala «Russkaya Starina» izd. 1888 g. / A. K. [Mariya Knyazhevich]. b. m.: Tip. V. S. Balasheva, 1888. 20 s. (In Russ).]

2. Адрес-календарь, общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 г. : [Ч. 1-2]. СПб., 1914. – 73 с., 1896 стб. разд. паг. ; 602 стб., [75] с. [Adres-kalendar, obschaya rospis nachalstvuyuschih i prochih dolzhnostnyh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1914 g. : [Ch. 1-2]. SPb., 1914. – 73 s., 1896 stb. razd. pag. ; 602 stb, [75] s. (In Russ).]

3. Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1917 год: 24-й г. изд. Петроград, 1916. – 1880 с. разд. паг., 21 л. план. : ил. [Adresnaya i spravochnaya kniga g. Petrograda na 1917 god: 24-y g. izd. Petrograd, 1916. – 1880 s. razd. pag., 21 l. plan. : il. (In Russ).]

4. Бенуа А. Мои воспоминания в пяти книгах. Книги первая, вторая, третья / отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва : Наука, 1990. 711 с. [Benua A. Moi vospominaniya v pyati knigah. Knigi pervaya, vtoraya, tretya / otv. red. D. S. Lihachev. Moskva : Nauka, 1990. 711 s. (In Russ).]

5. Дели А. П. Введение новых учебных программ попечителем Одесского учебного округа Д. М. Княжевичем на рубеже 30-40-х гг. XIX в. / А. П. Дели // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: зб. наук. праць V Міжнар. наук. конф., 24-25 квіт. 2015 р., Одеса / відп. ред. М. І. Михайлуца. Одеса: ОНУ, 2015. С. 83–87. [Deli A. P. Vvedenie novyih uchebnyih programm popechitelem Odesskogo uchebnogo okruga D. M. Knyazhevichem na rubezhe 30-40-h gg. XIX v. / A. P. Deli // Pivden UkraYini: etnoIstorichniy, movniy, kulturniy ta rellIgIyniy vimIri: zb. nauk. prats V MIzhnar. nauk. konf., 24-25 kvIt. 2015 r., Odesa / vIdp. red. M. I. Mihaylutsa. Odesa: ONU, 2015. S. 83–87. (In Russ).]

6. Дели А. П. Работа Дмитрия Максимовича Княжевича в экспедиции о государственных доходах Российской империи: начало службы / А. П. Дели // Воронцовский сборник : сборник научных статей. Выпуск 7. 100-летию начала Первой мировой войны посвящается. Одесса : Апрель, 2016. С. 97-100. [Deli A. P. Rabota Dmitriya Maksimovicha Knyazhevicha v ekspeditsii o gosudarstvennyih dohodah Rossiyskoy imperii:

nachalo sluzhby / A. P. Deli // Vorontsovskiy sbornik : sbornik nauchnyih statey. Vyipusk 7. 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voynyi posvyaschaetsya. Odessa : Aprel, 2016. S. 97-100. (In Russ)].

7. Делі О. П. Діяльність братів Дмитра та Олександра Княжевичів у Міністерстві фінансів Російської імперії // Записки історичного факультету. – 2019. Вип. 30. С. 173-194. [Deli O. P. Diyalnist brativ Dmitra ta Oleksandra Knyazhevichiv u Ministerstvi finansiv Rosijskoyi imperiyi // Zapiski istorichnogo fakultetu. – 2019. Vip. 30. S. 173-194 (In Ukr.)].

8. Делі О. П. Діяльність Д. М. Княжевича у вільному товаристві шанувальників словесності, наук і мистецтв у Санкт-Петербурзі // Записки історичного факультету. 2015. Вип. 25. С. 297-307. [Deli O. P. Diyalnist D. M. Knyazhevicha u vilnomu tovaristvi shanuvalkiv slovesnosti, nauk i mistectv u Sankt-Peterburzi // Zapiski istorichnogo fakultetu. 2015. Vip. 25. S. 297-307. (In Ukr.)].

9. Делі О. П. Діяльність Д. М. Княжевича у петербурзьких науково-літературних товариствах першої половина XIX ст. // Інтелектуальна історія та духовна спадщина України XIX ст. : зб. наук. праць / ОНУ ім. І. І. Мечникова, Іст. ф-т, Каф. історії України; редкол.: О. А. Бачинська [та ін.]. Одеса : Одеський нац. ун-т, 2017. С. 88-95. [Deli O. P. Diyalnist D. M. Knyazhevicha u peterburzkikh naukovoliteraturnih tovaristvah pershoji polovina XIX st. // Intelektualna istoriya ta duhovna spadshina Ukrayini XIX st. : zb. nauk. prac / ONU im. I. I. Mechnikova, Ist. f-t, Kaf. istoriyi Ukrayini; redkol.: O. A. Bachinska [ta in.]. Odesa : Odeskij nac. un-t, 2017. S. 88-95 (In Ukr.)].

10. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя : в 3-х т. СПб. : тип. Т-ва «Обществ.польза», 1900. Т. 2. 516 с. [Dubrovin N. F. Istoriya Krymskoy voynyi i oboronyi Sevastopolya : v 3-h t. SPb. : tip. T-va «Obschestv.polza», 1900. T. 2. 516 s. (In Russ)].

11. Записки Петербургского чиновника старого времени (Петра Ивановича Голубева) // Русский архив. 1896. № 5. С. 47-109. [Zapiski Peterburgskogo chinovnika starogo vremeni (Petra Ivanovicha Golubeva) // Russkiy arhiv. 1896. № 5. S. 47-109. (In Russ)].

12. Казанский женский монастырь в г. Рязани. Некрополь монастыря. URL: <https://www.kazanski-m.ru/istoriya/nekropol-monastyrua>.

13. Княжевич Дмитрий Максимович. Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1485>.

14. Лидия Афанасьевна Княжевич. Сайт Geni. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%9B%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%8F-%D0%9A%D0%BD%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87/600000039968479893>

15. Максим Дмитриевич Княжевич // Сборник биографий кавалергардов (1762-1801) по случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка / сост. под ред. С. Панчулидзева. Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления

государственных бумаг, 1904. С. 138-139. [Maksim Dmitrievich Knyazhevich // Sbornik biografiy kavalergardov (1762-1801) po sluchayu stoletnego yubileya Kavalergardskogo Eya Velichestva gosudaryini imperatritsyi Marii Fedorovny polka / sost. pod red. S. Panchulidzeva. Sankt-Peterburg : Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag, 1904. S. 138-139. (In Russ)].

16. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. Т. 2. 558 с. [Masanov I. F. Slovar psevdonimov russkih pisateley, uchenyih i obschestvennyh deyatelay: v 4 t. Moskva : Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty, 1960. T. 2. 558 s. (In Russ)].

17. Надеждин Н. И. Род Княжевичей. Одесса : Одесская Городская Типография, 1842. 102 с. : ил. [Nadezhdin N. I. Rod Knyazhevichey. Odessa : Odesskaya Gorodskaya Tipografiya, 1842. 102 s. : il. (In Russ)].

18. Новороссийский календарь на 1867 год. Одесса, 1866. 208, 159 с. [Novorossiyskiy kalendar na 1867 god. Odessa, 1866. 208, 159 s. (In Russ)].

19. Новороссийский календарь на 1871 год. Одесса, 1870. 360 с. [Novorossiyskiy kalendar na 1871 god. Odessa, 1870. 360 s. (In Russ)].

20. Носик Б. М. Русский XX век на кладбище под Парижем. Санкт-Петербург : Золотой век, 2005. 640 с. [Nosik B. M. Russkiy XX vek na kladbische pod Parizhem. Sankt-Peterburg : Zolotoy vek, 2005. 640 s. (In Russ)].

21. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 100. Оп. 2. Д. 606.

22. Орехова Л. А. Председатель Крестовоздвиженской общины сестер милосердия В. М. Княжевич // Орехова Л. А. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов глазами современников : литература, архивы, пресса. Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010. С. 431-461. [Orehova L. A. Predsedatel Krestovozdvizhenskoy obschinyi sester miloserdiya V. M. Knyazhevich // Orekhova L. A. Krymskaya Iliada. Krymskaya (Vostochnaya) voyna 1853-1856 godov glazami sovremennikov : literatura, arhivyi, pressa. Simferopol : OAO «Simferopolskaya gorodskaya tipografiya» (SGT), 2010. S. 431-461. (In Russ)].

23. Письмо А. Княжевича, 24 июля 1824 года // Щукинский сборник. Выпуск девятый. Москва : Синодальная типография, 1910. С. 191-193. [Pismo A. Knyazhevicha, 24 iyulya 1824 goda // Schukinskiy sbornik. Vyipusk devyatyy. Moskva : Sinodalnaya tipografiya, 1910. S. 191-193. (In Russ)]

24. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 3, д.42, л. 9 об.

25. Решетов С. Российский императорский дом – представители и родственники в метрических книгах ГАОО // Дерибасовская-Ришельевская. – 2013. № 53. С. 122-138. [Reshetov S. Rossiyskiy imperatorskiy dom – predstaviteli i rodstvenniki v metrichekskih knigah GAOO // Deribasovskaya-Rishelevskaya. – 2013. № 53. S. 122-138. (In Russ)].

26. Русский Некрополь. Сайт. URL: <http://gn-belgrade.ru/necropolis/%D0%BA/#toggle-id-130>

27. Управленческая элита Российской империи : история министерств, 1802-1917 / [авт.-сост. : Е. А. Андреева и др.]. Санкт-Петербург : Лики России, 2008. 693 с. [Upravlencheskaya elita Rossiyskoy imperii : istoriya ministerstv, 1802-1917 / [avt.-sost. : E. A. Andreeva i dr.]. Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 2008. 693 s. (In Russ)].

28. Шерстобитов В. Предки и потомки рода Княжевичей // Дерибасовская-Ришельевская. 2015. № 60. С. 56-64. [Sherstobitov V. Predki i potomki roda Knyazhevichy // Deribasovskaya-Rishelevskaya. 2015. № 60. S. 56-64. (In Russ)].

УДК 902
ГРНТИ 03.41

Druzhinina I.A.
Candidate of Historical Sciences,
assistant of the department archeology of Caucasus,
The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

MEDIEVAL ANTHROPOGENIC LANDSCAPE OF THE NORTH-EASTERN BLACK SEA REGION IN ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL RESEARCH OF THE XXI CENTURY.

Дружинина И.А.
Кандидат исторических наук,
Научный сотрудник группы археологии Кавказа
Института археологии Российской академии наук

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АНТРОПОГЕННЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XXI В¹.

Summary. The article reflects the most important results of a comprehensive historical, archaeological and anthropological study of the ethno-cultural, social and demographic structure of the population of the North-Eastern Black Sea region in the middle ages in the first twenty years of the XXI century. A brief overview of the latest publications on the main areas of research in the region is presented. The work is executed at financial support of RFBR (project №17-29-04313 ofi_m).

Резюме. В статье отражены наиболее важные итоги комплексного исторического, археологического и антропологического изучения этнокультурной, социальной и демографической структуры населения Северо-Восточного Причерноморья в эпоху средневековья в первое десятилетие XXI в. Представлен краткий обзор новейших публикаций по основным направлениям исследований региона. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №17-29-04313 ofi_m).

Keyword: North-Eastern Black Sea region, lower Kuban, archeology, anthropology, historiography, middle ages

Ключевые слова: Северо-Восточное Причерноморье, Нижняя Кубань, археология, антропология, историография, средние века

Первое десятилетие XXI в. оказалось плодотворным временем для изучения вопросов этнокультурной, социальной и демографической структуры населения Северо-Восточного Причерноморья в эпоху средневековья. Накопление археологических источников, интенсифицированное масштабными охранно-спасательными раскопками на юге России, проведение комплексных исследований, позволивших получить качественно новую информацию, создали условия для появления новой научной картины исторического развития региона в средние века.

На смену сформулированной еще в середине прошлого столетия выдающимся кавказоведом Леонидом Ивановичем Лавровым (1909–1982)

концепции поступательного развития местного социума, представлявшего собой конгломерат родственных адыго-абазинских племен, а также предложенной в конце 70-х гг. XX в. концепции Александра Вильямовича Гадло (1937–2002), одной из основных составляющих которой являлась идея о значительной роли в этно- и политогенезе местного населения раннесредневековых тюрок², пришли новые (или получили качественно новое развитие) гипотезы и разработки, в которых Северо-Восточное Причерноморье предстает как одна из самых активных контактных зон средневековой Ойкумены.

За последние годы из печати вышла целая серия работ, основанных на комплексном анализе

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №17-29-04313 ofi_m).

² Здесь не рассматриваются сформировавшиеся на не критическом использовании устаревших положений данных концепций ненаучные теории об изолированном, безынвизионном развитии «монокультурного и однородного в этническом плане мира адыгских племен» («Цивилизация Кабарда», «Островная цивилизация Черкесия» и т.п.).